

Люди гвардейской земли: встречи для вас

Бывает и так, что люди, столкнувшись однажды с какими-то трудными жизненными обстоятельствами, навсегда теряют веру в себя, начинают без всякого повода жаловаться на несправедливость судьбы, злятся под грузом, как им кажется, непреодолимых проблем.

Но это точно не об Анне Александровне Проценковой. Глядя на эту жизнерадостную, такую уверенную в своих силах женщину, невозможно даже предположить, какие испытания выпали на её долю.

— Люблю жизнь, своего сына, родных и всех окружающих меня людей, — с доброй улыбкой говорит Анна Александровна. — Я благодарна своей судьбе за всё. Бывают очень тяжёлые моменты, но когда болезнь отступает, сразу же приходит мысль: «Какое это счастье — жить! Да, трудно. Но жизнь и должна быть трудной, чтобы человек смог как следует прочувствовать все её краски».

Отца Ани в первые же дни Великой Отечественной войны забрали на фронт. Он прошёл всю войну и дошёл до Берлина. Мать осталась с двумя сыновьями, 1938 и 1940 г.р., на руках, и все пять лет, пока продолжалась война, была вынуждена скитаться по квартирам, так как дом их сгорел с началом боевых действий.

Вернувшийся после Победы отец был контужен и весь изранен. Родилась Аня в д. Горавица Глинковского района в тяжёлые послевоенные годы.

— Папа успел только построить дом для нашей семьи и умер от ран, когда мне исполнилось всего пять месяцев, — вспоминает Анна Александровна. — Жили очень бедно. Мама много работала, и в основном все домашние заботы легли на плечи старшего брата. В детстве он полностью заменил мне отца.

С печальной грустью вспоминает она то время, когда средний брат, придя из школы, вместе с другими деревенскими детьми бежал на колхозное поле собирать мёрзлый картофель.

— Мать придёт с работы, хорошенько вымоет его, потолчёт и напечёт лепёшек, так называемых «тошнотиков», а потом мы с младшим братом их кушаем. Не поверите, но было так вкусно, как больше никогда в жизни! — улыбается Анна Александровна.

До сих пор помнится ей и тот незабываемый вкус послевоенного хлеба, за которым ей приходилось бегать вместе с братом в Глинку, а это двенадцать километров босиком по болотам.

— Встанем в четыре часа утра и быстрее идём в райцентр заниматься очередь. Ноги замерзают, а ты вприпрыжку несёшься, чтобы хоть как-то согреться, — с потаённой искоркой грусти в глазах рассказывает эта негибаемая женщина. — Хлеб тогда выдавали на развес, и я всегда молила Бога, чтобы нам достался маленький кусочек в довесок, ведь тогда брат разрешит мне его тут же съесть. На моё счастье, одна добрая женщина, которая следила за порядком в очереди, обратила на меня внимание. Очередь обычно была довольно большая, а она возьмёт меня за руку и вперёд протолкнёт, тогда мне хлеб первой дадут, и мы довольные бежим быстрее домой. Там мама сварит картошки, с хлебом наедемся — и на печь: греть ноги. Вот какое это было счастье!

Мать Анны Александровны за свой труд в годы Великой Отечественной войны имела правительственные награды, а вот купить детям обувь у неё не было возможности. Пока был жив дядя, он плёл племянникам лапти.

— Помню, на Пасху надены новые лапти, белые онучи подвяжу — счастлива безмерно! — говорит пожилая женщина. — Дядя умер — плести лапти стало некому, и мы с братом в школу за три с половиной километра ходили босиком.

С большой теплотой вспоминает Анна Александровна свою первую учительницу Елизавету Александровну Ананьеву, которая со-

всем недавно ушла из жизни в возрасте 96 лет.

— Мы до последнего дня поддерживали с ней связь, — делится она воспоминаниями. — Елизавета Александровна была редкой доброты человек. Печь в школе

Какое это счастье — жить!

На снимках:

- Аня в юности (фото из семейного архива);
- несмотря на все трудности, Анна Александровна Проценкова по жизни оптимист (фото И. Тарасовой).

тогда топили дровами, и она всегда первым уроком ставила чтение. Посадит меня на стул у печи, и я сижу — ноги грею, читаю всему классу книгу.

Училась Аня хорошо, и после окончания восьмилетки решила поступать в медучилище. Но преодолеть конкурс в одиннадцать человек на место ей тогда не удалось. Хотя она до сих пор считает, что в этом её настоящее призвание — помогать людям, имеющим проблемы со здоровьем, тем, кто попал в беду или был кем-то незаслуженно обижен.

Девочка пошла учиться в девятый класс в Глинковскую школу, за двенадцать километров от дома, которые ей приходилось ежедневно преодолевать туда и обратно пешком.

Однажды девочка прямо на уроке упала в обморок, и классный руководитель отвёл её в больницу. Врачи диагностировали малокровие и запретили продолжать учёбу.

— И я устроилась в колхоз разнорабочей, — продолжает свой рассказ Анна Александровна. — Мама тогда уже сильно болела, а брат пошёл учиться в училище механики. Наш парторг, Анатолий Александрович Бобиков, пожалел меня и поставил почтальоном. Работа тоже не из лёгких, но платили за неё двенадцать рублей в месяц. Разносить почту начинала где-то в два часа дня, в зимнее время домой приходила уже затемно — валенки все насквозь мокрые. Но мысль о продолжении учёбы меня не покидала ни на минуту.

Хорошенько поразмыслив, девушка собралась поступать в ветеринарный техникум, тем более, что она не раз бывала на молочной ферме, где ей приходилось помогать ветеринару ухаживать за животными. А для этого Ане пришлось вновь сесть за книги, ведь прошло уже два года с тех пор, как она закончила восемь классов.

— Я по складу ума больше тяготею к гуманитарным наукам, а там нужно было сдавать математику. К счастью, мне достался лёгкий билет, который я хорошо знала, и экзаменатор Елизавета Фёдоровна Коровкина, когда узнала, что мне пришлось пойти работать, так как болела мама, а брат в это время учился, с уверенностью поставила мне «четырёхку», и я набрала необходимый проходной балл, — с благодарностью говорит Анна Александровна. — Мне дали вызов на учёбу, и я безмерно счастливая, поехала домой. Три курса техникума я проходила в фуфайке, так как денег купить мне пальто у мамы не было. А на четвёртом курсе нас послали на практику, и я попала в племзавод «Коминтерн», что в Починковском районе. Там меня направили работать на станцию

— Мама, слава богу, оправилась от болезни, и меня отправили работать в колхоз «Мир» заведующей ветучастком, — продолжает свой рассказ Анна Александровна. — Трудовой коллектив колхоза оказал мне доверие и меня избрали секретарём комсомольской организации, я поступила в институт на заочное отделение.

До сих пор очень хорошо помнит она тот день, 9 декабря 1971 года, когда на тропинке у колхозной фермы встретила своего будущего мужа Александра.

— Я в тот день бежала на ферму по узкой тропке, протоптанной в снегу, с которой и свернуть-то было некуда. И на самом углу, практически лоб в лоб, столкнулась с Сашей. Честно скажу, он сразу мне не очень-то понравился — в рабочей одежде, весь какой-то грязный. А

Поэтому и не удивительно, что первое слово, которое сказал Эдик в шесть месяцев было — папа.

Жизнь в семье Проценковых шла своим чередом: купили новую мебель в квартиру, работали не покладая рук. А через два года после свадьбы муж ушёл из жизни...

— Он немногословный был, мой Саша, но незадолго до смерти всё повторял мне: «Аня, если бы ты знала, какой я счастливый! Ты мне родила сына, о котором я всегда мечтал!» — пытается улыбнуться Анна Александровна, но накатившиеся слёзы выдают всю внутреннюю бурю её переживаний. — Представляете моё горе?! Сыну всего лишь годик, и множеству планов на будущее так и не суждено было сбыться. А ведь мы вместе мечтали, что в апреле я поеду на сессию, муж возьмёт отпуск, чтобы побыть с малышом, а потом все вместе отправимся в гости к его отцу, чтобы показать внука.

Так я осталась одна... Заведующей ветучастком в колхозе «Соцтруд» Анна Александровна проработала двенадцать лет, а затем её выдвинули на работу в местный сельский совет.

— Всего в «Соцтруде» я отработала двадцать лет, восемь из них — в сельсовете. Пришла я сюда Аней, когда стала секретарём в сельсовете, люди стали называть Александровной, а после назначения председателем сельсовета — Анной Александровной, — улыбается она.

Немало трудностей на жизненном пути пришлось претерпеть этой замечательной женщине, но она всегда крепилась, и даже, казалось бы для самых чётких людей, встретившихся ей по жизни, она старается найти оправдание.

— Было по-всякому. Ребёнку годик, а меня ставят дежурить на сутки по выходным дням, то пошлют в совхоз «Приднепровье», в Добромино собирать данные по молоку. А это в пять утра на поезде уедешь и только в полдесятого вечером вернёшься. Никакого снисхождения, что я одна сына воспитываю, не было, — делится воспоминаниями Анна Александровна. — К счастью, в моей жизни было и немало хороших людей, которые много помогли мне: присматривали за сыном, забирали из детского сада, ведь я с работы часто приходила домой уже затемно. Главный ветеринарный врач из «Приднепровья» Василий Максимович Новиков часто помогал собирать нужные данные и передавал их мне по телефону, чтобы мне не ездить туда и лишний раз не оставлять сына на попечение соседей.

Самыми добрыми словами вспоминает Анна Александровна детского врача Нину Алексеевну Петроченкову, заведующую детским садом Музу Фёдоровну, маму Бориса Ильича Добкина Галину Абрамовну.

— В период руководства районным Георгием Михайловичем Варяницы ежедневное утреннее совещание начиналось в шесть утра, а вечернее — после окончания рабочего дня, — продолжает свой рассказ Анна Александровна. — Это был прекрасный руководитель, который очень много сделал для развития нашего района. Чтобы сын не проспал в школу, позвоню ему в перерыве, а это где-то семь часов утра. Он ответственный такой у меня — быстро соберётся и к восьми часам уже на пороге школы стоит, а она ещё закрыта. Так бабушка-сторож его всегда запускала в помещение, чтобы не мёрз на улице, пока начнутся занятия. Вечером иду с совещания, а он сидит у окна — ждёт меня. Да, трудно растить мальчика, когда ты ему и за мать, и за отца...

Не понимаю людей, которые постоянно чем-то недовольны, ноют, жалуются на жизнь, хотя имеют неплохой достаток.

— Было ни одного дня за два года нашей совместной жизни, чтобы муж мне не принёс какой-либо подарок. Пусть это была обычная конфетка, недорогая шоколадка, но как приятно было его внимание ко мне, сколько это доставляло радости и счастья!

Когда родился сын, он каждую свободную минуту проводил с малышом. Бывало, смотрит, как я занимаюсь, и говорит мальчику: «Вот, сынок, мама наша будет учиться, пока и ты в школу пойдёшь. Будет у нас в семье тогда два ученика».

(Окончание на 7-й стр.)